

Поскольку у старейшины Чэня на утро всё ещё был назначен приём, Тан Боцзюнь купил ему билет на поезд на два часа дня. В итоге старейшина прибыл в уезд Юэчуань лишь к половине четвёртого.

Выйдя с вокзала, Чэнь остановил такси.

— Шеф, до Бэйдина за сколько довезёте?

К его удивлению, водитель не поспешил назвать цену, а с любопытством оглядел пассажира:

— Судя по выговору, вы, почтенный, не из наших мест?

— Верно, — подтвердил Чэнь. — А в чём, собственно, проблема?

— Да нет проблем, просто... — водитель прищурился. — Зачем вам в Бэйдин? Неужто к доктору Му из клиники семьи Му лечиться едете?

Старейшина Чэнь слегка опешил.

— Нет.

— А, ну тогда ладно, — тон водителя мгновенно сменился на деловой. — Двадцать пять юаней. Не сомневайтесь, это всего на пятёрку дороже, чем через приложение. А если будете заказывать машину через систему, то вообще неизвестно, сколько прождёте.

Чэнь усмехнулся, уловив подтекст.

— Пойдите. Правильно ли я вас понял: если бы я ехал к молодому доктору Му на приём, вы бы меня не повезли? У вас с ним какие-то личные счёты?

— Да бог с вами!

Водитель гостеприимно распахнул дверцу:

— Дело не в том, что я бы не повёз. Просто в последние дни к нему такой наплыв народа, что очередь живая. Если вы сейчас туда приедете, дай бог к полуночи в кабинет попадёте. В вашем возрасте такие нагрузки ни к чему. Так что, будь вы пациентом, я бы посоветовал сначала в уезде переночевать, а завтра с утра пораньше ехать очередь занимать.

— Вот оно что, — старейшина кивнул и уселся на заднее сиденье.

Машина плавно тронулась с места.

— Вы сами из Бэйдина будете? — поинтересовался он.

— Нет, из города.

— Откуда же тогда такая осведомлённость о делах клиники Му?

«Неужели скромная сельская лечебница стала настолько известной? — подумал Чэнь. — Если так, то переманить Му Синхуая в Тунцзиган будет ещё сложнее, чем я предполагал»

— Да вы за сегодня уже восьмой, кого я туда везу, — охотно отозвался таксист. — Но главное даже не это. Доктор Му спас отца моего лучшего друга.

— О? — Чэнь оживился. — И чем же тот страдал?

— Рак печени. Последняя стадия.

Старейшина резко вскинул голову, не веря своим ушам:

— Что ты сказал?

— Терминальная стадия рака печени, — чётко повторил водитель. — Думаете, байки травлю? А вот и нет, всё чистая правда.

Этим самым другом был не кто иной, как Чжай Вэйцзэ.

Продолжая вести машину, таксист свободной рукой достал смартфон, открыл фотогалерею и протянул устройство пассажиру.

— Мне всё равно никто не верит, когда рассказываю, поэтому я специально попросил приятеля скинуть копии всех обследований за последние месяцы. Сами посмотрите. Сначала он лечился в Первой горбольнице, врачи там сказали, что старик и двух месяцев не протянет. А вот уже два с половиной прошло — и тот прыгает как молодой.

Старейшина Чэнь замолчал, вглядываясь в экран.

«Где-то я это уже слышал...»

Он вспомнил: тридцать лет назад, когда они со старейшиной Чжао только основали Тунцзитан, пациентов в первые дни не было совсем. Тогда они сами выходили на улицы, притворялись родственниками исцелённых больных и нахваливали свою клинику прохожим с нездоровым цветом лица.

«Неужели и этот водитель — обычный «зазывала» на зарплате у молодого доктора? — засомневался Чэнь. — Если это так, то история с чудесным исцелением — не более чем плод его воображения»

Он не недооценивал Му Синхуая или мощь китайской медицины — за свою жизнь он и сам помог многим онкобольным. Но рак печени был слишком агрессивен. За всю многолетнюю практику Чэнь видел лишь одного пациента в терминальной стадии, который, полагаясь исключительно на ТКМ, прожил более пяти лет. И это было больше десятилетия назад.

С такими мыслями старейшина взял телефон. Но в следующую секунду его зрачки сузились.

На первом же снимке красовался бланк обследования... из Тунцзитана.

Три секунды он гипнотизировал взглядом знакомые иероглифы, а затем перевёл взор на подпись врача внизу: Сюй Гаои.

Сомнений быть не могло: бланк подлинный. А значит, и все остальные документы, скорее всего, тоже.

Чэнь начал быстро пролистывать фотографии. Снимки из Первой горбольницы двухмесячной давности, результаты из Тунцзитана полуторамесячной давности... Везде один и тот же диагноз: терминальная стадия рака печени, осложнённая печёночным асцитом, объём свободной жидкости в брюшной полости превышал две тысячи миллилитров.

Три дня назад пациент снова ходил в Первую уездную больницу уезда Юэчуань на ультразвуковое исследование. Результаты УЗИ гласили: свободная жидкость в брюшной полости не обнаружена.

На мгновение взгляд старейшины потерял фокус. Ему потребовалось время, чтобы осознать масштаб увиденного. Он шумно выдохнул и снова принялся жадно изучать фотографии.

Как он и ожидал, за снимками обследований шли фотографии рецептов, выписанных Му Синхуаем. Но Чэнь тут же перевернул телефон экраном вниз.

Перед ним снова была формула, которую он никогда не встречал. Очевидно, очередной секретный состав Синхуая. Пусть он и не знал, создал ли юноша этот рецепт сам или унаследовал от предков, одно было ясно сразу.

И хотя старейшина сразу же отвёл взгляд, он успел зацепиться за одну строку: «Фуцзы — 31 г».

Фуцзы, обработанный корень аконита, благодаря своим свойствам восстанавливать Ян и согревать огонь жизни, считался «королём ста лекарств». Но аконит смертельно ядовит. Его токсичность обусловлена алкалоидами, такими как аконитин: всего 0,2 грамма сырого корня при приёме внутрь могут привести к летальному исходу.

Хотя современные методы обработки позволяют снизить содержание яда более чем на восемьдесят процентов, большинство врачей, включая самого Чэня, старались избегать аконита без крайней нужды. А если и использовали, то строго ограничивали дозу — не более пятнадцати граммов, опасаясь токсической реакции.

И вот теперь молодой доктор, которому нет и двадцати пяти, без тени сомнения выписывает умирающему от рака пациенту тридцать один грамм...

«Тридцать один грамм! — пронеслось в его голове. — Какая запредельная уверенность... нет, это настоящая дерзость!»

Но самое главное — этой дозировкой он действительно исцелил человека. Даже если рецепт не был авторским изобретением Синхуая, это ничуть не умаляло его выдающегося мастерства.

— Похоже, я всё-таки недооценил молодого докт... то есть, доктора Му, — пробормотал Чэнь себе под нос.

Услышав это, таксист усмехнулся:

— Я бы сказал, вы и сейчас его недооцениваете. Его подвиги на этом не заканчиваются. Была тут ещё одна пациентка, тридцать пять лет, рак груди на поздней стадии. Опухоль была такой огромной, что хирурги за голову брались, а химиотерапия не помогала. Пришла она к нему... И что вы думаете? Не прошло и двух недель, как она начала принимать лекарства доктора Му, а опухоль уже заметно уменьшилась. Говорят, в конце месяца она уже ложится на операцию...

Через двадцать минут машина въехала в Бэйдин.

Как раз в этот момент один из пациентов, закончивший приём, искал попутку до города. Едва старейшина ступил на землю, место в такси тут же заняли. Водитель, довольный удачным днём, помахал рукой:

— Ну, бывайте, дедуля!

— Всего доброго, — отозвался Чэнь.

Он вошёл во двор старого дома семьи Му. Шёл пятый час вечера, но даже в гостиной своей очереди дожидались не менее двадцати человек.

Не успел он сделать и шага, как кто-то из толпы воскликнул:

— Старейшина Чэнь?

Чэнь поднял взгляд. Перед ним стоял мужчина средних лет, только что вышедший из кабинета врача.

— Мы знакомы? — машинально уточнил почтенный доктор.

Мужчина смущённо заулыбался:

— Ну, вы-то меня вряд ли знаете, а я вас пару раз видел в Тунцзитане, когда на приём приходил...

Ответ на вопрос, почему он теперь оказался здесь, в сельской клинике, был очевиден.

Услышав знакомое имя, Му Синхуай, собиравшийся вызвать следующего пациента, отставил чашку с водой и выглянул в коридор. Его взгляд тут же встретился со взглядом старейшины Чэня.

Спустя две минуты Чэнь уже сидел на стуле в гостевой спальне по соседству с кабинетом.

Му Синхуай протянул ему бутылку чая улун:

— Простите, старейшина, в доме сейчас шаром покати. Могу угостить только этим.

Чэнь негромко рассмеялся:

— Ничего страшного. Улун — тоже чай.

О состоянии маленькой Юэюэ юноша уже знал от Доу Вэньбиня, а за дверью его ждала целая толпа людей, поэтому он решил не тратить время на светские беседы и перешёл сразу к делу:

— Позвольте узнать, старейшина, что привело вас в нашу глушь?

Именно из-за очереди в коридоре Чэнь не решился сразу заговорить о найме. Поразмыслив, он ответил:

— Видите ли, на днях мне позвонил старый друг. Он рассказал, что вы исцелили его племянника от фиброза лёгких. Признаться, за все годы практики я впервые сталкиваюсь с тем, чтобы китайская медицина полностью излечивала этот недуг. Поэтому я приехал сегодня, чтобы просить вашего наставления: как вам удалось достичь такого результата?

Синхуай поспешил возразить:

— Ну что вы, старейшина, о каких наставлениях речь? Я лишь стою на плечах великих предшественников. К тому же... разве вы не видели рецепт, который я выписал тому пациенту?

Юноша был уверен: если Чэнь видел состав трав, он без труда смог бы проанализировать механизм лечения.

— Видел, — признался старейшина. — Но не посмел изучить до конца. Это ведь ваша секретная формула. Я не мог позволить себе разбирать её без вашего прямого согласия.

Му Синхуай на миг замер.

«Поистине, старейшина Чэнь оправдывает свою репутацию человека безупречного мастерства и благородства»

Не говоря больше ни слова, он вернулся в кабинет, отыскал нужную медицинскую карту и протянул её гостю.

— Хоть это и формула моего наследия, уверен, старшие наставники были бы только рады, если бы их труды принесли пользу миру. Читайте, старейшина, я не против.

Чэнь застыл, не в силах скрыть своего изумления.

<http://bllate.org/book/15810/1437479>